

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издае м я

п р и

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.

Отъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода и Собора Архіереевъ
Русской Православной Церкви за границей.

Въ согласіи съ нашимъ Архіерейскимъ Синодомъ, мы намѣтили было созывъ Св. Собора Архіереевъ Русской Православной Зарубежной Церкви въ сентябрь мѣсяцъ по ст. стилю, предполагая, что Св. Архіерейскій Соборъ Сербской Православной Церкви, какъ намъ сообщили, состоится въ августъ мѣсяцъ. Но до разрѣшенія вопроса о времени созыва Сербскаго Собора мы не могли распорядиться объ установленіи точнаго срока созыва нашего Собора.

Только нынѣ, по возвращеніи послѣ продолжительнаго отсутствія Его Святѣйшества Патріарха Сербскаго, выяснилось, что Сербскій Соборъ состоится не въ августъ и не въ сентябрь, а въ началѣ октября мѣсяца и затянется на болѣе продолжительное время (до первыхъ чиселъ декабря).

За недостаточностью времени, въ виду дальности мѣстопробыванія нѣкоторыхъ іерарховъ, не имѣя возможности ускорить созывъ нашего Собора и оповѣстить о семъ нашихъ іерарховъ, мы, согласно съ рѣшеніемъ нашего Архіерейскаго Синода и мнѣніемъ нѣкоторыхъ іерарховъ, съ согласія Святѣйшаго Патріарха Сербскаго, переносимъ срокъ созыва Архіерейскаго Собора на весну и предположительно назначаемъ на 27 апрѣля 1931 года по православному календарю.

О чемъ сообщается въ дополненіе къ сдѣланному нами оповѣщенію („Церковныя Вѣдомости“ № 9-10 сего года).

О послѣдующихъ по сему распоряженіяхъ будѣтъ нами сообщено Преосвященнымъ членамъ Архіерейскаго Собора своевременно.

Предсѣдатель Архіерейскаго Синода и Собора Архіереевъ
Русской Православной Церкви за границей *Митрополитъ Антоній.*

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ.

Смирный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,
благочестивымъ русскимъ людямъ, проживающимъ въ Югославіи и другихъ странахъ,
о Господѣ радоваться.

Извѣстно-ли всѣмъ вамъ, возлюбленные русскіе люди, что кромѣ нашего современнаго разсѣянія по лицу всей земли и кромѣ тѣхъ, которые живутъ на Св. Руси, — существуютъ сотни тысячъ, даже миллионы русскихъ православныхъ людей, много вѣковъ проживающихъ не вдали отъ насъ — на горахъ Карпатскихъ и въ Буковинѣ? Прежде они были въ австрійскомъ рабствѣ, а въ послѣднее десятилѣтіе получили отъ него свободу и часть ихъ изъявила согласіе проситься въ дружественную намъ Чехію, гдѣ и пребываютъ вотъ уже 10 лѣтъ въ зависимости отъ католиковъ и униатовъ.

Обманомъ и насиліемъ были они прежде оторваны отъ православной родины и въ шестнадцатомъ вѣкѣ, противъ своего желанія, вписались въ латинскую унию и содержались въ тяжеломъ рабствѣ у австрійскихъ поляковъ и мадьяръ. Наша великая война, погубившая Россію, спасла, однако, ихъ отъ этого рабства и они, оказавшись на свободѣ, начали тысячами возвращаться въ православіе: строить церкви и школы, и устраивать монастыри и воспитательные пріюты для дѣтей-сиротъ. — Святое это дѣло, но тяжелое и почти невозможное для бѣдняковъ-сиромасовъ. — Дорожите же сугубо тѣмъ заброшеннымъ краемъ: знаете-ли вы, что тамъ русскій духъ и благочестіе сохранились въ неискаженномъ видѣ, какъ бы въ 17-мъ вѣкѣ; отсюда можетъ возсіять свѣтъ прежняго благочестія на всю Русь, какъ это было еще во время крещенія св. Владиміра.

Теперь они поднимаютъ умоляющія руки къ намъ, хотя тоже бѣднымъ эмигрантамъ, требуя помощи на достройку церкви и пріюта въ селѣ Владиміровѣ на Словенску и на покрытіе долговъ, за которые стоитъ угроза отобрания у нихъ церкви, пріюта и миссіи жидамъ. Тамъ работаетъ создатель сего св. храма русскій просвѣщенный подвижникъ Архимандритъ Виталій, почти 30 лѣтъ защищающій грудью своею Святое Православіе и пребывающій въ добровольной нищетѣ среди гоненій отъ враговъ нашей вѣры. — Двадцать лѣтъ онъ трудился въ нашей Почаевской лаврѣ, а когда она перешла подъ власть Польши, онъ водворился въ Карпатской Руси, въ Чехіи, и тамъ основалъ типографію и св. обитель съ церковью Св. Архистратига Михаила въ память убѣжденных русскихъ воиновъ, которыхъ могилы поблизости отъ того мѣста насчитываются многими тысячами.

Мнѣ, пишущему эти строки, дѣло это особенно дорого. Проживая въ 1886 году близко отъ тѣхъ мѣстъ, я вотъ уже почти 45 лѣтъ пребываю въ постоянной тревогѣ о народѣ нашемъ православномъ. Со времени ига татарскаго, онъ уже 700 лѣтъ стремится слиться со всею державною Русью и частями возвращался къ единенію съ нею, но видимо Господь испытываетъ его терпѣніе и усердіе, хотя частями, и весьма значительными, Русь постепенно объединялась еще со времени Царя Алексѣя Михайловича, потомъ — Петра I, Екатерины II и до послѣдней войны. Только треклятая революція опять раздробила было Св. Русь, опять оставила подъ чужеземною и неправославною властью значительные предѣлы русскаго расселенія и донинѣ оставила нашъ народъ раздробленнымъ между различными государствами неправославной вѣры.

Итакъ, оплакивая нашу родину, обезглавленную, разоренную, съ разрушенными храмами Божиими и обращенную въ огромную тюрьму, куда нѣтъ входа, ни выхода, я теперь, и уже съ 23-лѣтняго возраста своей скитальческой жизни подоидя къ концу седьмого ея десятка и, слѣдовательно, къ собственной могилѣ, такъ и не могу спокойно думать о нашихъ бѣдныхъ братьяхъ, оторванныхъ отъ общей жизни бѣдной Руси нашей и влачащихъ въ нищетѣ и невѣжествѣ свои печальные дни.

Я призываю теперь свою бѣгствующую паству, но уже обогрѣвшуюся подъ попечительнымъ покровительствомъ великодушнаго Югославіи, принять участіе въ судьбѣ этихъ единомышленныхъ, а съ прошлаго гола и единовѣрныхъ братьевъ нашихъ Карпатской Руси. Борясь съ нищетой и голодомъ, она все-таки тянется къ православію и просвѣщенію и умоляетъ насъ подать ей прежде всего руку помощи для уплаты долговъ, сдѣланныхъ ею

для построения храма св. Архангела Михаила въ память убиенныхъ около него русскихъ воиновъ. Шель было и я самъ съ готовностью помолиться среди нихъ и проповѣдывать тамъ православіе, но меня не допустили; и теперь сердце мое рвется туда и готово бьется разорваться на части, когда я думаю о тѣхъ страдальцахъ заграничныхъ — русскихъ людяхъ, и вотъ, вопреки своему обычаю, я обращаюсь къ своей благочестивой паствѣ — эмигрантамъ въ Югославіи и другихъ странахъ — съ мольбою о денежныхъ сборахъ на восстановление православія и просвѣщенія въ Карпатской Руси. Собирателемъ такихъ средствъ является о. іеромонахъ Серафимъ, по любви къ русскому народу перемѣнившій почетное положеніе профессора на нищенскую суму, чтобы собрать пожертвованія и обезпечить ими церковь, типографію и школу во Владиміровѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ братіей своей, труждается въ бѣдности его руководитель и мой дорогой другъ Архимандритъ Виталій, академикъ, три раза уже отказавшійся отъ архіерейскаго сана ради служенія простому народу русскому и Православной Церкви.

Знаю, что многимъ уже наскучили тебѣ, моя дорогая паства, постоянные сборы, и я избѣгалъ въ нихъ участвовать, предпочитая отдавать свои собственные послѣдніе скудные динары, чѣмъ просить другихъ. Но продолжая поступать такъ до послѣднихъ дней, теперь я вижу, что безъ общей помощи добрыхъ людей ничего тамъ сдѣлать невозможно, и потому съ низкимъ поклономъ снова стучусь въ ваши сердца, добрые люди. Помните, что не одинъ вѣкъ бѣдный братъ нашъ Лазарь лежалъ у воротъ нашего богатаго русскаго царства, которое ходило въ то время освобождать ненужный намъ иновѣрный Парижъ, а оставляло безъ участія своихъ братьевъ по крови и вѣрѣ.

Долго терпѣлъ Господь такое безучастіе русскаго народа и русскаго правительства, да наконецъ и наказалъ насъ строго, повергнувъ народъ въ то положеніе нищихъ странниковъ, въ которомъ были пренебрегавшіеся наши братья галичане, карпаторуссы и буковинцы.

Будемъ же каяться предъ Богомъ и предъ народомъ, но не безплодными воздыханіями, а такъ, какъ прежній богачъ, раскаявшійся корыстолюбецъ мытарь Закхей, сказавшій: „Господи! се полъ имѣнія моего роздамъ нищимъ и еще кого чимъ обидѣхъ, воздамъ четверницею“.

Тогда и мы услышимъ сладчайшій глаголь Христовъ: „нынѣ спасеніе дому сему бысть“.

5-18 сентября 1930 г. Сремски Карловци. Югославія.

Отъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.

Въ лѣвой печати появилось сообщеніе о готовящемся якобы примиреніи двухъ митрополитовъ и „карловчанъ“ и „евлогіанъ“ и что даже намѣченъ условія примиренія.

Считаю долгомъ заявить, что никакой рѣчи о примиреніи двухъ митрополитовъ или „карловчанъ“ и „евлогіанъ“ не можетъ быть, ибо никакой ссоры не было между ними. Налицо принципиальное расхожденіе по самому кардинальному вопросу объ отношеніи Церкви къ сатанинской власти большевиковъ, къ церковно административному аппарату въ Москвѣ, находящемуся въ плѣну у безбожниковъ, и явное ослушаніе со стороны Митрополита Евлогія, граничащее съ бунтомъ противъ Высшей Русской Зарубежной Церковной Власти, въ свое время имъ признававшейся. А сообщеніе объ условіяхъ „примиренія“ является сплошной ложью, такъ какъ въ нашемъ Архіерейскомъ Синодѣ подобныя вопросы даже не возбуждались и не могли возбуждаться, ибо ни по принципу справедливости, ни по дажнаторному положенію нѣтъ основанія ослушника церковной власти, учителя церковной смуты и раздирателя церковнаго хитона

возводить на степень главы митрополичьяго округа и подчинять ему іерарховъ, съ которыми онъ вѣлъ безумную борьбу и которые являются стражемъ церковной канонической правды. Къ тому же никакого разговора не можетъ быть о введеніи у насъ митрополичьихъ округовъ, не принятыхъ у нашей Матери Россійской Церкви.

Въ имѣющемъ быть опубликованномъ*) моемъ посланіи къ Американской паствѣ ясно и точно устанавливается отношеніе нашей Зарубежной Православной Церкви къ такъ называемымъ митрополичьимъ округамъ. Къ тому никакіе комментарии не требуются.

По вопросу же объ умиротвореніи нашей Зарубежной Церкви считаю долгомъ оповѣстить о слѣдующемъ.

Къ намъ обращались по сему вопросу нѣкоторые Высочайшія особы и разные церковные дѣятели.

Имъ мы отвѣтствовали и нынѣ оповѣщаемъ,

*) Оно уже опубликовано въ № 15-16 „Церк. Вѣд.“ с. 4.
Синодальная Канцелярія.

что я съ своей стороны сдѣлалъ все зависящее отъ меня, чтобы не только прекратить церковныя распри, но чтобы и не допустить этого мучительнаго раскола. И частными письмами и официальными сношениями призывалъ я Митрополита Евлогія къ церковному миру и братолюбію. То же дѣлали почти всѣ іерархи нашего Архіерейскаго Собора, убѣждая его въ гибельности для Церкви его поведенія. Но все напрасно. Митрополитъ Евлогій оставался глухъ. А когда появилась убійственная декларация Митрополита Сергія, Владыка Евлогій всецѣло присоединился къ ней и тѣмъ порвалъ окончательно связь съ Соборомъ и даже возможность къ примиренію съ нимъ, такъ какъ образовалось два мировоззрѣнія, взаимно исключаютія другъ друга.

Въ частныхъ письмахъ къ Митрополиту Евлогію я старался воздѣйствовать на него и какъ учитель, и какъ отецъ его по монашеству. Мало того, къ нему въ 1927 году былъ специально командированъ изъ Іерусалима Высокопреосвященный Архіепископъ Анастасій, который всегда имѣлъ на Митрополита Евлогія доброе вліяніе, для убѣжденія его найти пути къ воссоединенію съ Соборомъ Архіереевъ для пользы церковной. Нашъ Синодъ предоставилъ мнѣ тогда широкія полномочія: личнымъ разговоромъ со мною, безъ всякихъ протоколовъ и записей, ликвидировать создавшееся положеніе. Но Митрополитъ Евлогій отказался, цинично заявивъ, что паства его не пускаетъ: въ одинъ день произвелъ онъ опросъ всей своей паствы? Дальнѣйшее его поведеніе ухудшило взаимныя отношенія и еще болѣе углубило расколъ. Онъ сталъ посылать въ Москву клеветническія жалобы на Архіерейскій Соборъ и Синодъ, сталъ судиться съ нашими Соборными іерархами и священниками, отнимать церкви и дома по гражданскому суду, пользуясь удостовереніемъ Митрополита Сергія. Въ своихъ дѣйствіяхъ и официальном органѣ въ вопросѣ о церковной смутѣ онъ все время расшатываетъ устои Церкви — священные каноны, единится съ врагами Церкви и принимаетъ активное участіе въ организаціяхъ, преслѣдующихъ, если не уничтоженіе православія, то полную реформацію его. А постановленіями своего Епархіальнаго Соборанія въ іюль текущаго года онъ еще

болѣе отдалилъ себя отъ насъ. Но и я и Соборъ іерарховъ будемъ очень рады и вознесемъ Господу Богу благодареніе, если Митрополитъ Евлогій вернется къ единенію со своими братьями, такъ необходимому въ нынѣшнее тяжелое для Церкви время. И Соборъ іерарховъ и я лично сдѣлали бы все возможное, чтобы облегчить его воссоединеніе. Но при этомъ не могутъ быть поправы ученіе Церкви и священные каноны. А для сего требуется одно, чтобы Митрополитъ Евлогій принесъ покаяніе Собору іерарховъ за демонстративное оставленіе его и испросилъ прощеніе за послѣдовавшую борьбу съ Соборомъ, въ средствахъ коей онъ совершенно не стѣснялся. И онъ долженъ отказаться отъ подчиненія Митрополиту Сергію, находящемуся въ плѣну у большевиковъ, признавъ всѣ его распоряженія недействительными. Тогда Соборъ іерарховъ приметъ его на свои объятія съ разрѣшеніемъ отъ клятвы по положенному чину, какъ принимали Митрополита Сергія въ 1924 году въ Москвѣ.

При этомъ не можемъ скрыть того, что полнаго возстановленія Митрополита Евлогія въ прежнихъ его правахъ уже не можетъ быть, такъ какъ расколъ длится уже почти 4 года и за это время образовалась у насъ параллельная Соборная епархія, насчитывающая въ своемъ составѣ болѣе 38 приходовъ съ Архіепископомъ въ главѣ. Эта епархія уже не можетъ быть уничтожена, да и церкви ея, помня какъ боролся съ ними Митрополитъ Евлогій и къ какимъ низменнымъ способамъ прибѣгалъ онъ въ этой борьбѣ, никогда не пойдутъ подъ его вѣдѣніе. Да не справедливо это было бы и въ отношеніи Архіепископа Серафима, страданіями и мученіями поддержавшаго каноническое основаніе Церкви.

Конечно, никакой рѣчи объ измѣненіи нашихъ отношеній къ московскимъ церковнымъ актамъ не можетъ быть.

Но если Митрополитъ Евлогій пойдетъ навстрѣчу намъ и обратится къ Собору іерарховъ или ко мнѣ съ покаяніемъ, мы всѣ раскроемъ ему наши братскія объятія.

Предсѣдатель Архіерейскаго Синода

Митрополитъ Антоній.

2/15 сентября 1930 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІЯМЪ:

А. Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія:

I. Отъ 28 августа/10 сентября 1930 г. № 941. Администратору русскихъ православныхъ церквей въ Южной Америкѣ Протопресвитеру К. Изразцову разрѣшается отпущка на поѣздку въ Европу для леченія глазъ, съ оставленіемъ замѣстителя для совершенія богослуженій и требосправленій.

II. Отъ 28 августа/10 сентября с. г. № 942. 1) Настоятель русской православной церкви въ Санъ-Пабло (Бразилія) священникъ Михаилъ Кл

ровскій, согласно прошенію, увольняется отъ занимаемой должности за штатъ и 2) преподается благословеніе на приглашеніе протопресвитера А. Шабашева изъ Чикаго на мѣсто священника Кларовскаго, но съ тѣмъ, чтобы протопресвитеръ Шабашевъ испросилъ разрѣшеніе и благословеніе на отъѣздъ въ Бразилію у своего Епархіальнаго Архіерея — Высокопреосвященнаго Аполлиарія, Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго.

Б. По Западно-Европейской епархіи.

Посланіе къ пастырямъ и мірянамъ Западно-Европейской епархіи.

„Тяжкое время переживаетъ нынѣ святая Пра-

вославная Церковь Христова въ Русской землѣ: гоненіе воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся къ тому, чтобы

погубить дѣло Христово и вмѣсто любви христіанской всюду сѣять сѣмена злобы, ненависти и братоубійственной брани" — такъ начиналъ 19 января 1918 года свое посланіе къ духовенству и мірянамъ Святѣйшій Тихонъ, Патріархъ Московскій и Всея Руси, имѣвшій тогда еще возможность свободно возвышать свой голосъ.

Упомянувъ о зѣвствѣхъ, чинимыхъ большевиками, Патріархъ Тихонъ писалъ далѣе: „Все сіе преисполняетъ сердце Наше глубокою, болѣзненною скорбію и вынуждаетъ насъ обратиться къ такому извергамъ рода человѣческаго съ грознымъ словомъ обличенія по завіту св. апостола: „Согрѣшающихъ передъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имуть" (Тим. 5, 20). „Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавыя расправы. Вѣдь то, что творите вы, не только жестокое дѣло: это — постыднѣ дѣло сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому въ жизни будущей — за гробной и страшному проклятію потомства въ жизни настоящей — земной". „Властию, данной намъ отъ Бога, запрещаемъ намъ приступать къ Тайнамъ Христовымъ, анаѳематствуемъ васъ, если только вы носите имена христіанскія: „Измите злого отъ васъ самихъ" (Кор. 5, 13)".

Указуя затѣмъ на то, что совѣтская власть творитъ насилие надъ всѣми и, въ частности, надъ Церковью Христовой, Святѣйшій Тихонъ такъ заканчивалъ свое посланіе: „Зовемъ всѣхъ васъ, вѣрующихъ и вѣрныхъ чадъ Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой нынѣ святой Матери нашей".

„Враги Церкви захватываютъ власть надъ нею и ея достоинствѣмъ силою смертоноснаго оружія, а вы противостаньте имъ силою вѣры вашей, нашего властнаго всенароднаго вопля, который остановитъ безумцевъ и покажетъ имъ, что не имѣютъ они права называть себя поборниками народнаго блага, строителями новой жизни по велѣнію народнаго разума, ибо дѣйствуютъ прямо противно совѣти народной. А если нужно будетъ и пострадать за дѣло Христово, зовемъ васъ, возлюбленныя чада Церкви, зовемъ васъ на эти страданія вмѣстѣ съ собою словами апостола: „Кто насъ разлучитъ отъ любви Божіей? Скорбь ли или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь." (Рим. 8, 35)".

„А вы, братія, архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа въ нашемъ духовномъ дѣланіи, съ пламенной ревностью зовите чадъ вашихъ на защиту попираемыхъ нынѣ правъ Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становитесь въ ряды духовныхъ борцовъ, которые силѣ внѣшней противопоставятъ силу своего воодушевленія, и мы твердо уповаемъ, что враги Церкви будутъ посрамлены и расточены силою креста Христова, ибо непреложно обѣтованіе Самого Божественнаго Крестоносца: „Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ей" (Мат. 16, 18)".

Еще ужаснѣе стала жизнь несчастнаго русскаго народа за протекшіе затѣмъ двѣнадцать лѣтъ. Нужда, голодъ, убійства неповинныхъ, вытравленіе душъ у дѣтей, принимающихъ зѣвринный обликъ. Глухой, заглушенный терроромъ, стонъ несетъ по всему великому пространству нашей Родины, поленной злодѣями. Страшный крикъ прослуцалъ

недавно изъ далекаго Трехрѣчья, на которое налетѣли большевицкія полчища.

Тягчайшія гоненія пережила и Православная Церковь. Оставилъ насъ самъ Святѣйшій Тихонъ, нравственно, а возможно, и физически замученный совѣтскими слугами. Зѣврки убить митрополитъ Кіевскій Владиміръ, ставшій — по слову собрата нашего, Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Кишиневскаго, — „предводителемъ боговѣнчанаго полка".

Воскрешая примѣры мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства, пріялъ кончину отъ руки палача митрополитъ Петроградскій Веніаминъ. Привязанный къ лопастьмъ шедшаго парохода, мученически погибъ епископъ Тобольскій Гермогенъ. Живымъ закопанъ былъ архіепископъ Пермскій Андроникъ. Въ ледяной столбъ обращенъ былъ епископъ Ревельскій Платонъ, обливаемый водой на морозѣ. Епископъ Ѳеофанъ Соликамскій живымъ сброшенъ былъ въ прорубь. Посаженнымъ на колъ пріялъ мученическую кончину епископъ Исидоръ. Епископъ Амвросій былъ привязанъ къ хвосту лошади и, влекомый ею, скончался. Замучены и убиты были: архіепископъ Митрофанъ Астраханскій, его викарій, епископъ Леонтій Царевскій, архіепископы: Василій б. Черниговскій, Іоакимъ Нижегородскій, епископы: Никодимъ Бѣлгородскій, Макарій б. Орловскій, Лаврентій Балахнинскій, Пименъ Вѣрненскій, Меодій Павлоградскій, Германъ Вольскій, Варсонофій Кирилловскій, Ефремъ Селенгинскій, Меодій Акмолдинскій и многіе другіе, ихъ же имена Ты, Господи, вѣси.

Поруганы святыя мощи. Издѣвательство злодѣевъ большевиковъ доведено до того, что мощи Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго выставлены въ музей рядомъ съ дохлой крысой. Недавно еще кощунственному искривленію и перенесенію въ музей подверглись мощи Праведнаго Симеона Верхотурскаго, столь чтимаго въ Приуральѣ. Передъ этимъ изъятые были и неизвѣстно гдѣ находятся мощи Преподобнаго Серафима Саровскаго. Передъ праздникомъ Рождества Христова подверглись опять поруганію святыя мощи Святителя Митрофана Воронежскаго, перенесенныя въ Краевѣдскій музей. Закрѣпы лавры: Кіево-Печерская, Троицко-Сергіевская, Александровская, используемая широко для учрежденій безбожниковъ. Соловецкая обитель превращена въ большевицкій застѣнокъ. Томящимся тамъ во множествѣ архипастырямъ и пастырямъ запрещено совершеніе богослуженій.

Священный Кремль Московскій поруганъ и оскверненъ. Снесена часовня Иверской Божіей Матери. Запрещенъ звонъ изъ Москвы. Запрещены богослуженія въ часовнѣ Спасителя въ Петроградѣ. Взорванъ Симоновъ монастырь. Храмъ Воскресенія, воздвигнутый на мѣстѣ пролитія крови Освободителя крестьянъ и славянства, Государя Императора Александра II, — превращается въ музей революціи.

Совѣтская власть официально („Извѣстія" отъ 22 марта 1929 г.) сообщила, что въ 1928 году ею закрыты 354 церкви и 88 монастырей, на 1929 годъ намѣчалось закрытіе 253 церквей. Но, конечно, эти предположенія давно превзойдены. Совѣтская печать писала, что къ 1 января 1930 г. закрыты будутъ 1.000 церквей. Не проходитъ дня, чтобы печать не осѣждала о закрытіи нѣсколькихъ церквей. Рядъ губерній оставленъ вообще безъ цер-

квей. Назрѣваетъ закрытіе всѣхъ церквей въ Россіи.

Діаволъ — въ лицѣ совѣтской власти — безудержно измынается надъ Святою Русью. И зловѣщимъ символомъ сатанинской природы совѣтской власти явится воздвигаемая, взаи́мнѣ креста, на куполѣ Морского собора въ Кронштадтѣ, бронзовая фигура Ленина.

Смѣемъ ли мы молчать въ такіе страшные дни? — Конечно, нѣтъ. И первыми должны взывать мы, пастыри духовные, отвѣтственные передъ Господомъ Богомъ за души нами пасомыхъ. Къ вамъ, дорогіе мои сопастыри, обращаю я мое слово.

Въ проповѣдяхъ, въ бесѣдахъ съ чадами вашими духовными разъясняйте весь вредъ усыпляющихъ совѣсть лукавыхъ ученій о томъ, что надо безъ борьбы терпѣть ниспосланное на Россію зло, что нужно только молиться объ исправленіи совѣтской власти и о смягченіи сердець чекистовъ. Объясняйте, что такіа ученія противны Евангелію, что Господь нашъ призываетъ насъ къ борьбѣ за истину, къ жертвѣ ради спасенія ближнихъ, къ подвигу даже до смерти. „Не бойтесь убивающихъ тѣло, говоритъ Онъ, души же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ“ (Мѡ. X, 28). Зовите вѣрныхъ чадъ вашихъ къ подвигу на спасеніе Церкви и Родины. Возгрѣвайте духъ любви къ своей вѣрѣ, къ родному народу, къ Россіи. Обличайте духъ непротивленія злу, соглашательства, аполитичности, все болѣе проникающій въ нашу зарубежную среду. Молите Бога, чтобы Онъ, неисповѣдимыми путями Своего Промысла, избавилъ русскій народъ отъ богоборческой власти, творящей страшную хулу на Духа Святого.

Ты же, моя возлюбленная паства, не забывай о своемъ сыновнемъ долгѣ — служить дѣлу спасенія своей страждущей Матери — Россіи. Непрестанно помни о ея безмѣрныхъ страданіяхъ. Отдай этому великому дѣлу всѣ свои силы, всю свою душу, все свое сердце. Посвяти ему всю свою жизнь. Принеси себя въ жертву на священный алтарь служе-

нія своей Родинѣ. Въ годину ея великихъ страданій яви ей свою великую любовь. Помни завѣтъ нашего Спасителя: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.“ (Іоан. XV, 13).

Мы живемъ среди иностранцевъ, начинающихъ понимать подлинную природу богоборцевъ, плѣнвшихъ нашу родину. Нужно открывать имъ глаза на правду, разъяснять имъ истину, возбуждать сочувствіе къ страждущимъ въ Россіи нашимъ братьямъ и сестрамъ.

Съ глубокимъ волненіемъ переживаю доселѣ воспоминанія о днѣ 7/20 декабря минувшаго года въ Женевѣ, когда, на пламенный призывъ тамошнихъ русскихъ патриотовъ, такъ горячо отоавался швейцарскій народъ, объединившійся со мною въ молитвѣ и протестѣ противъ релігиозныхъ гоненій въ Россіи.

Не нужно смущаться тѣмъ, что насъ не сразу всѣ услышатъ. Воль нашъ всколыхнетъ, наконецъ, совѣсть народовъ. Главное же — стоны наши, наши горячія молитвы услышаны будутъ Господомъ. Богомъ и, вѣримъ, смилостивится Онъ надъ нами и надъ нашей Родиной.

Да пребываетъ всегда предъ нами въ образѣ великій образъ Святителя Гермогена, Патріарха Московскаго и Всея Россіи. Изъ подземелья Чудова монастыря, обрекая себя на мученія и смерть, звалъ Святитель русскій народъ встать на защиту Вѣры и Родины. И, пребывая затѣмъ въ селеніяхъ горныхъ, видѣлъ Святитель, какъ виявшая его зову Русь сбросила вражескія оковы, вернулась на свой исконный путь и стала снова великой и могучей.

Да воспріять этотъ духъ самоотверженной борьбы за святое дѣло и у современнаго русскаго народа по твоимъ, Святителю Отче Гермогене, молитвамъ за Россію предъ Престоломъ Всевышняго. Аминь.

Управляющій Западно-Европейской епархіей,
Архіепископъ Серафимъ.

25 января (7 февраля) 1930 г. Парижъ.

В. По Русской Православной Духовной Миссіи въ Палестинѣ.

15 января с. г. Высокопреосвященнымъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, Наблюдающимъ за дѣлами Русской Православной Духовной Миссіи въ Иерусалимѣ, постриженъ въ монашество Александръ Александровичъ Петровъ, 29 лѣтъ, окончившій въ Россіи курсъ Морского корпуса, а затѣмъ прошедшій курсъ рус-

скаго юридическаго факультета въ Прагѣ, съ назначеніемъ его при постриженіи Анастасіемъ, и 27 того же января рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ въ санъ діакона.

Иеродіаконъ Аванасій включенъ въ составъ Миссіи на правахъ штатнаго члена ея.

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общинъ въ Королевствѣ Югославіи поступило отъ Андрея Степановича Доича прошеніе о расторженіи брака его съ Екатериной Яковлевной урожденной Кочетовой, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ея съ 1919 года. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей Е. Я. Доичъ, приглашаются сообщить Епископскому Совѣту (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свидѣнія о семь. (2)

II. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Ларисы Павловны Жедринской, урожденной Сычуговой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Николаемъ Николаевичемъ Жедринскимъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ. По заявленную истицу, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія Н. Н. Жедринскаго, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свидѣнія о семь. (1)

III. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Але-

ксандры Александровны Миролюбовой, урожденной Викторовой, прошение о расторжении брака ее съ Александромъ Александровичемъ Миролюбовымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены и безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія его. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующаго А. А. Миролюбова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

IV. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Архипа Θεодоровича Прилепа прошение о расторженіи брака его съ Евфросиніей Сергѣевной урожденной Дикунъ, по причинѣ ея прелюбоудѣянія и злонамѣреннаго оставленія ею мужа. По заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія названная Е. С. Прилепа, а также всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія ея, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (1)

V. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Александра Владиміровича Рожинскаго прошение о расторженіи брака его съ Евгеніей Θεодоровной урожденной Погоржелской, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею мужа. По заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія названная Е. Θ. Рожинская, а также всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстожителствѣ ея, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

VI. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Адрианы Николаевны Хаенко, урожденной Николекко, прошение о расторженіи брака ее съ Георгіемъ Николаевичемъ Ханенко, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 9 лѣтъ отсутствія его. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстопрживаніи безвѣстно-отсутствующаго Г. Н. Ханенко, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

VII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Людмилы Леонидовны Хорошкевичъ, урожденной Долинской, прошение о расторженіи брака ее съ Θεодоромъ Порфирьевичемъ Хорошкевичемъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены своей. По заявленію истицы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія названный Θ. П. Хорошкевичъ, а также всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія его, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (1)

VIII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Василія Меркурьевича Чикина прошение о расторженіи брака его съ Евфросиніей Васильевной урожденной Калошиной, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія ее съ 1919 года. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстопрживаніи безвѣстно-отсутствующей Е. В. Чикиной, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

IX. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Алексѣя Павловича Шакула прошение о расторженіи брака его съ Наталіей Θεодоровной урожденной Дашевцевой, по причинѣ безвѣстнаго болѣе десяти лѣтъ отсутствія ее. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстопрживаніи безвѣстно-отсутствующей Н. Θ. Шакула, пригла-

шаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

X. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 5/18 сентября 1930 г., первый законный церковный бракъ Александра Георгіевича Александрова съ Зинаидой Владиміровной урожденной Корецкой, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу З. В. Александрову пятилѣтней церковной епитиміи. Названная З. В. Александрова имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XI. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 10/23 сентября 1930 г., первый законный церковный бракъ Галины Владиміровны Инковой, урожденной Завьяловой, съ Николаемъ Васильевичемъ Инковымъ, по иску жены, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ее мужемъ, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчика пятилѣтней церковной епитиміи. Названный Н. В. Инковъ имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) протестъ на это опредѣленіе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 10/23 сентября 1930 г., первый законный церковный бракъ Виктора Владиміровича Сперанскаго съ Олимпіадой Герасимовной, урожденной Гавриловой, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія жены, расторгнуть. Безвѣстно-отсутствующая О. Г. Сперанская имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) протестъ на это опредѣленіе, въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XIII. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общинами въ Болгаріи поступило прошение Бориса Карповича Бабкина о расторженіи брака его съ Татьяной Ивановной Бабкиной, урожденной Поляковой (бракосочетаніе совершено причтомъ Покровской церкви хут. Мѣшковскаго, Верхне-Донского округа, 30 мая 1910 г.), по безвѣстному отсутствію жены, начавшемуся съ 1920 года изъ названнаго хут. Мѣшковскаго. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующая Т. И. Бабкина, а также всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопрживаніи ея, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, ул. Московска, Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (2)

XIV. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошение Зинаиды Ивановны Скляръ, урожденной Опариной, о расторженіи брака ее съ Михаиломъ Андреевичемъ Скляръ (бракосочетаніе совершено въ г. Тифлисъ 28 апрѣля 1910 г.) по безвѣстному отсутствію мужа съ 1928 г. изъ г. Мина Перникъ (Болгарія). Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующій М. А. Скляръ, а также всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстопрживаніи его, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, ул. Московска, Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (2)

XV. Въ тотъ же Совѣтъ поступило прошение Димитрія Гавриловича Яковенко о расторженіи брака его съ Евѣміей Никитиной урожденной Криворотко (бракосочетаніе совершено причтомъ Всѣхсвятской церкви с. Семеновки, Хорольскаго уѣзда, Подтанской губ. 2 февраля 1914 г.), по безвѣстному отсутствію жены съ 21 ноября 1919 г.

изъ вышеназваннаго села. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующая Е. Н. Яковенко, а также всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстопребываніи

ея, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, ул. Московска, Руска Легация) свѣдѣнія о семъ. (2)

№ 17 и 18 (204—205)

1(14)—15(28) сентября 1930 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ къ официальной части журнала „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Митрополитъ Антоній, какъ православный богословъ-догматистъ.¹⁾

Таковы въ существенномъ воззрѣніи митр. Антонія по важнѣйшимъ догматическимъ вопросамъ. Болѣе опредѣленнаго, прямо яркаго православнаго богослова, съ сильнымъ, даже рѣзкимъ подчеркиваніемъ различій отъ инославныхъ исповѣданій, и представить себѣ трудно; притомъ, какъ мы видѣли, это не есть простое миссіонерско-полемическое перечисленіе вѣроисповѣданныхъ, — литургическихъ, обрядовыхъ, бытовыхъ и другихъ вполне естественныхъ различій и квалификация ихъ, какъ „заблужденій“, даже „ересей“, а принципиальный взглядъ на дѣло — проникновеніе въ суть христіанства и пониманіе разныхъ постижений, усвоеній христіанства со стороны различныхъ народностей. Ясно, что догматическая система такого богослова не можетъ быть и не есть что-нибудь шаблонное, общее, растяжимое, что подстать, въ пору всякой посредственности, а нечто оригинальное, плодъ долгихъ размышленій, переживаній и личного генія автора.

И. М. Антоній выступаетъ, какъ великій *моралистъ*²⁾ въ догматикѣ, и это съ полнымъ убѣжденіемъ. „Однимъ изъ самыхъ настойчивыхъ, самыхъ опредѣлившихся запросовъ современности по отношенію къ нашей вѣрѣ, говоритъ онъ, является нравственное содержаніе ея догматическихъ истинъ“ (II, 13). „Когда говорятъ о нравственной *идеѣ* догмата, то разумѣютъ такую нравственную истину, которая по самому существу своему содержится въ томъ или иномъ догматѣ и безъ него потеряла бы свою значимость“ (II, 62). Онъ пишетъ статьи: „Нравственная идея догмата Церкви“, „Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы“, „Нравственное содержаніе догмата о Св. Духѣ“ и другія подобныя. Пониманіе имъ догмата Искупленія существенно-моральное. — Въ концѣ 90-хъ годовъ XIX в., когда авторъ этихъ строкъ былъ студентомъ Киевской духовной академіи, профессора этой академіи нѣсколько подозрительно относились къ богословствованію своихъ коллегъ изъ Московской академіи. Казалось имъ, что на московскихъ про-

¹⁾ Можетъ быть, въ этомъ невольно сказалось хоть отчасти вліяніе на автора извѣстнаго вѣмецкаго философа-моралиста гегельянца Канта, котораго авторъ основательно изучивалъ для своей магистерской диссертации.

²⁾ Обозначеніе. — см. „Церковн. Вѣдом.“ с. 1. № 13-14, стр. 4.

фессоровъ произвелъ презрѣнное впечатлѣніе Альбертъ Ричль своимъ сочиненіемъ: „Христіанское ученіе объ оправданіи и примиреніи“, *„es ist ein vovodilic iskuplenie chelovika tolko iz ljubvi Bozhej, zabывая какъ бы о Божественной правдѣ.“* („Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung“, Bonn 1870-1874; 4 Aufl. 1902) Для кievскихъ богослововъ былъ авторитетомъ изъ догматикѣ еп. Сильвестръ³⁾, профессоръ и ректоръ академіи, который о раскрытіи Ансельмомъ Кентерберійскимъ догмата искупленія выражался такъ: „Эта теорія, при крайней своей схоластичности, не включаетъ въ себѣ ничего несогласнаго съ мыслию древней вселенской Церкви“⁴⁾. Напротивъ, московскіе профессора относились рѣзительно отрицательно къ Ансельмовской теоріи. Одинъ изъ нихъ, проф. А. Бѣляевъ въ своемъ сочиненіи „Любовь Божественная“ пытался вывести лишь изъ божественной любви всѣ акты творческой и промыслительной дѣятельности Бога и вообще всѣ догматы. Киевскіе профессора обвиняли его въ односторонности, забвеніи правды Божьей. Диссертация проф. П. Свѣтлова „Крестъ Христовъ“ также носила на себѣ слѣды московскаго богословствованія. Помню, кievскій профессоръ по догматикѣ М. Ф. Ястребовъ далъ въ 1898 г. тему для кандидатской диссертации: „Значеніе страданій и крестной смерти Иисуса Христа въ дѣлѣ нашего искупленія“ съ специальною задачей устранить крайности въ выводахъ о прот. Свѣтлова. На эту тему была написана дѣльная диссертация студентомъ Михаиломъ Соколовымъ изъ Смоленской губерніи, къ сожалѣнію, не выведенная имъ въ люди. — Данное эпизодическое отступленіе не имѣетъ никакого отношенія къ владыкѣ Антонію, ибо онъ питомецъ Петербургской академіи;

³⁾ Что догматика преев. Сильвестра представляла собою послѣднее слово русской православной догматики и своимъ историческимъ методомъ изложенія догматовъ несомнѣнно превосходила „схоластическую“ догматику м. Макарія, — это засвидѣтельствовали профессоръ Москов. дух. академіи Алексій Введенскій въ своей рѣчи на колодежск. о. Мадонскаго, поставивъ въ серьезный упрекъ ему его предпочтеніе послѣдней догматики первой (См. „Богослов. Вѣстникъ“ 1904, VI, июнь).

⁴⁾ „Опытъ православнаго догматическаго богословія“, с. IV, стр. 161. Киевъ, 1889.

хотя потомъ онъ и былъ ректоромъ Московской духовной академіи,¹⁾ однако его догматическое воззрѣніе уже опредѣлилось 3-4 года тому назадъ, т. е. въ его „Размышленіяхъ“ предъ Пасхою 1890 г. Мы хотимъ только сказать, что и въ рамкахъ православнаго богословствованія возможны различныя мнѣнія и направленія. Какъ въ IV и V вв. въ древней Церкви, на ряду съ платоникомъ, благочестивымъ александрийцемъ, склоннымъ въ чувствѣ особеннаго благоговѣнія предъ Божествомъ отрицать самую человѣческую природу во Христѣ послѣ воплощенія (mia fisis Theou Logou sesarkotemeny), существовалъ аристотелевецъ, стремившійся къ ясности во всемъ антиохійскій богословъ: такъ и теперь „подобаетъ быть разномыслиямъ“ (ср. I Кор. XI, 19) среди богослововъ, чтобы всесторонне, глубже высунуть одну и ту же догматическую истину. Блаженный Феодоритъ, полемизировавшій противъ православнѣйшаго александрийца Св. Кирилла, былъ признанъ Церковью на IV Вселенскомъ Соборѣ также православнымъ. Поэтому не нужно смущаться взаимною полемикою православныхъ богослововъ и въ наше время. — Однако, такимъ сужденіемъ отнюдь не покрываются всѣ богословскія расхожденія и не исключаются случаи прямого уклоненія отъ истины, особенно со стороны тѣхъ, кто относится къ богословствованію не серьезно и произвольно, полагая, что для занятія богословіемъ не нужно никакой школы и выучки, а можно богословствовать такъ, какъ вздумается и когда захочется.

2. Послѣ общихъ замѣчаній о митр. Антоніи, какъ догматистѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя особенности его въ пониманіи важнѣйшихъ догматовъ. Здѣсь невольно, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе оригинальности Высокопреосвященнаго автора а) въ толкованіи догмата Искупленія, какъ „подвига сострадательной любви“, причемъ идея справедливости, по нему, имѣетъ „второстепенное, несущественное и переходящее значеніе“; б) въ пониманіи имъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, какъ „пожертвованія“, „угощенія“, а не „убіенія невиннаго, вмѣсто виновнаго“, жертвы же Христовой, какъ „дара Богу Отцу“, а „не казни (хотя бы добровольной)“; в) въ проникновенномъ ученіи о „связи между Христовымъ подвигомъ и нашимъ спасеніемъ“, о томъ, „чѣмъ обуславливается причинная связь страданій и возрожденія. Какъ объяснить перелитіе нравственной энергіи изъ любящаго сердца въ сердца любимыхъ, отъ страдающаго къ тѣмъ, кому Онъ (I. Христосъ) сострадалъ“; онъ доказываетъ необходимость „непосредственнаго сознанія или духовнаго ощущенія своего единства съ сострадающимъ намъ въ нашей борьбѣ Христомъ, которое такъ живо хранилось въ сердцахъ древнихъ христіанъ“; г) въ особомъ изъясненіи наследственнаго грѣха, равномъ его отрицанію, именно: „Адамъ былъ не столько виновникомъ нашей грѣховности, сколько

первымъ по времени грѣшникомъ, и если бы мы не были его сынами, то все равно согрѣшили-бы... Адамъ является не активнымъ виновникомъ вселенія грѣха во весь міръ, а какъ бы дверью, открывшею грѣху „дорогу““; д) наконецъ, особенность богословствованія м. Антонія проглядываетъ и въ его ученіи о Св. Духѣ. Въ своей послѣдней работѣ „Ученіе Церкви о Св. Духѣ“, вопреки обычнымъ признаннымъ богословскимъ шаблонамъ, авторъ мало останавливается вниманіемъ на событіи Сошествія Св. Духа на апостоловъ и устройствѣ Имъ Церкви, какъ равно и на дѣйствіяхъ Св. Духа въ Церкви именно чрезъ таинства; въ ученіи о послѣднихъ владыка Антоній едва-ли совпадаетъ со своимъ учителемъ проф. Катанскимъ, написавшимъ диссертацию „Ученіе Православной Церкви о таинствахъ“.

3. По поводу отмѣченныхъ особенностей богословствованія м. Антонія здѣсь нѣтъ нужды въ какихъ-либо дискуссіяхъ, хотя „известно намъ, что объ этомъ ученіи вездѣ спорятъ“, какъ докладывали о христіанствѣ римскіе іудеи ап. Павлу, какъ бы представляясь ему, послѣ прибытія его въ Римъ. Мы поставили себѣ задачею извлечь изъ сочиненій м. Антонія его взгляды по существеннымъ догматическимъ вопросамъ и подчеркнуть особенности его богословствованія и, насколько считали нужнымъ, сдѣлали это. Несомнѣнно, въ догматическихъ воззрѣніяхъ м. Антонія для большинства русскихъ богослововъ очень много оригинальнаго, „неудобовразумительнаго“, какъ когда-то сказалъ ап. Петръ о посланіяхъ ап. Павла. Самъ же м. Антоній, созная, даже заявляя свое отличие отъ большинства православныхъ богослововъ, какъ самостоятельныхъ, слѣдующихъ западнымъ, выдаетъ себя за точнѣйшаго выразителя православнаго богословія, не только строго почивающаго на ученіи Св. Писанія, но и излагающаго богословіе по разуму Церкви. М. Антоній пишетъ и рассуждаетъ, не справляясь ни съ живыми, ни съ мертвыми, какъ выражался о себѣ одинъ церковный писатель V в. Онъ дѣйствительно жестоко критикуетъ ученыхъ протестантскихъ и католическихъ, а также тѣхъ русскихъ богослововъ, — а такихъ несравненное большинство, — кто пробавляется ими, и только у очень немногихъ изъ нихъ онъ отмѣчаетъ свѣтлыя мысли.

Говоря конкретно, м. Антоній даетъ поводы не соглашаться съ нимъ по поводу его пониманія (почти устраненія) наследственнаго грѣха, по поводу его перенесенія центра искупленія на Геосиманскую ночь, а не на Голговскій день, т. е. отрицаніе имъ жертвы въ крестныхъ страданіяхъ и смерти Сына Божія: это, повидимому, отнюдь не согласуется съ IX гл. посл. къ Евреямъ, 53 гл. прор. Исая, литургійной проскомидіей и съ ветхозавѣтными жертвами, между которыми, конечно, были жертвы благодаренія, гдѣ предполагалось угощеніе, но были и другія — жертвы за грѣхъ. Есть желаніе побесѣдовать съ авторомъ и по вопросу объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ, и о значеніи Сошествія Св. Духа въ 50 день, и о таинствахъ Церкви.

Громадная, вѣчная заслуга м. Антонія предъ православнымъ богословіемъ заключается въ томъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 51-52, 53.

¹⁾ 1890, XII — 1815, VIII.

²⁾ Греческія цитаты, приведенныя авторомъ статьи, за исключеніемъ въ типографіи греческаго шрифта, набраны латинскими; еще одно подобное жѣсто далѣе отмѣчено также издательской.

³⁾ „Догматы Искупленія“, стр. 32, 44, 20.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 46, 49.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 31.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 11.

Ред.

что онъ первый „ясно и прекрасно, и правда, и умно“) отмѣтилъ, что православіе полно глубокаго содержанія, а не есть воображаемая золотая середина между католичествомъ и протестантствомъ, какъ бы положеніе между двумя стульями. — Вторая его заслуга въ томъ, что онъ самымъ дѣломъ даетъ понять, что православная богословская система не есть нѣчто уже отлившееся въ опредѣленные формы, кристаллизовавшееся, застывшее въ нихъ, мертвенное, а какъ бы живой организмъ, который растетъ, развивается въ связи съ окружающею средою. Правда, въ христіанскомъ вѣроученіи есть дѣйствительно строго опредѣленные нормы, „догмы“, и онѣ неизмѣнны, не позволяютъ никакихъ отклоненій. Эти истины проповѣдуются съ церковной кафедрой; онѣ преподаются оглашеннымъ въ видѣ катехизическаго ученія. Эти истины соответствуютъ древнимъ *regula fidei*, а потомъ символамъ. Но въ связи и съ этими нормами христіанскаго ученія возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, гдѣ умѣсто богословствованіе, приложеніе человѣческихъ мыслительныхъ способностей и различныхъ благопріобрѣтенныхъ познаній, въ особенности философскихъ. Краснорѣчивый и убѣдительный примѣръ такого отношенія къ христіанскому вѣроученію представляетъ великій богословъ-философъ древности Оригенъ († 251) въ своемъ сочиненіи „*Peri arthōn*“*. Въ началѣ своего сочиненія онъ говоритъ: „Мы должны хранить церковное ученіе, преданное чрезъ апостоловъ, порядкомъ преемства“ (Кн. I, § 2); затѣмъ онъ даетъ краткое содержаніе „апостольскаго преданнаго ученія“ (Кн. I, § 4-6). Послѣ этого онъ уже начинаетъ собственныя разсужденія, однако иногда опять предупреждаетъ, что это его личное богословствованіе, а не церковное ученіе. — Третья заслуга м. Антонія предъ русскимъ православнымъ богословіемъ заключается въ томъ, что онъ рѣшительнымъ образомъ доказываетъ тѣснѣйшую связь догматовъ съ живою жизнью, отсюда его морализація христіанскаго ученія. Великое значеніе богословская догматическая система м. Антонія

*) Слова Совія въ комедіи кн. Шаховскаго.

имѣетъ и въ литературно-стилистическомъ отношеніи. Литературная форма его совершенно свободна отъ старыхъ шаблоновъ, тѣмъ болѣе и псевдоклассическихъ приемовъ, сухихъ, отвлеченныхъ разсужденій, совершенно удаленныхъ отъ жизни. Авторъ на ряду съ Свящ. Писаніемъ, въ раскрытіи догматическихъ истинъ, пользуется и христіанскимъ богослуженіемъ, молитвами, пѣснопѣніями, канонами, тропарями, кондаками, въ которыхъ выражается церковное сознаніе, здоровое христіанское пониманіе церковнаго ученія. Его богословствованіе часто развивается на фонѣ бытовой жизни или въ связи съ нею. Наряду съ отцами Церкви, церковными писателями онъ пользуется и свѣтскими. Онъ не постѣснился предпочесть сотнямъ церковныхъ писателей и богослововъ любимаго имъ русскаго писателя Достоевскаго, который, по его убѣжденію, дѣлаетъ христіанское возрожденіе основною темою своего творчества!). Примѣры, поясненія, доказательства, приводимыя изъ живой жизни, авторъ очень остроумно сравниваетъ съ дѣломъ Св. Тихона Задонскаго, оставившаго „Сокровище духовное, отъ міра собираемое“. Стиль автора очень мало похожъ на, правда, иногда очень солидный, стереотипный, но часто тяжелый по конструкціи, періодическій слогъ нашихъ богослововъ, приводящій въ отчаяніе свѣтскихъ лицъ, потому главнымъ образомъ чуждающихся богословскихъ диссертаций. Языкъ у автора живой, правильный, приближающійся къ разговорному. Даже при изложеніи восторженнѣйшаго по стилю философа Канта, авторъ сумѣлъ передать его взгляды ясно и понятно въ краткихъ, иногда сложныхъ фразахъ, всегда избѣгая громоздкихъ періодовъ названнаго философа.

Мы убѣждены, что богословскимъ, особенно догматическимъ сочиненіямъ автора предстоитъ сыграть еще громадную роль въ жизни и исторіи развитія православнаго богословія. Это — труды, согрѣтые талантомъ и содержащіе много мыслей плодovitыхъ.

М. Посновъ.

*) „Догматы Искушенія“, стр. 23, 26, 27 и 30.

О книжкѣ Ренана съ новой точки зрѣнія.^{*)}

VI. Жизнь Иисуса. Отрицаніе Его чудесъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы разсмотрѣли, какую тенденцію преслѣдовалъ Ренанъ въ своей характеристикѣ личности и ученія Иисуса и какую сообразно съ этимъ далъ онъ окраску и личности Иисуса, какъ историческаго дѣятеля, и Его ученія. Попутно съ разборомъ этихъ приемовъ и характеристикъ мы неоднократно указывали на безцеремонный и уже совершенно ненаучный способъ отношенія автора къ первоисточникамъ своей исторической монографіи, на его произволь, безшабашное фантазерство, рассчитанное на неосвѣдомленность и доверчивость читателя. Но собственно на ученіи Иисуса Христа и на изясненіи Его жизненныхъ задачъ Ренанъ — понятнымъ причинамъ останавливается меньше, на событіяхъ Христовой жизни.

Авторъ предпочитаетъ позицію историка, а не истолкователя по той простой причинѣ, что здѣсь у него болѣе простора для всякихъ поддѣлокъ и др. способовъ морочить читателя. Вѣдь слова Христовы сами за себя говорятъ, и фальшивый тонъ ихъ истолкованій читатель почувствуетъ скорѣе, — о событіяхъ же жизни нашего Спасителя пишутъ евангелисты, а не Онъ Самъ, и здѣсь можно дать еще болѣе простора фантазіи, припутывая къ дѣлу совершенно стороннія свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, какъ это мы видѣли съ его Іудой Гаваонитомъ, Галлилейской природой и т. п.

Право на произвольныя догадки Ренанъ выговариваетъ себѣ изъ того, что евангельскія повѣствованія о дѣлахъ Христовыхъ исполнены сказаній о дѣяніяхъ сверхъестественныхъ, чудесныхъ, а таковыхъ нашъ авторъ не допускаетъ и потому считаетъ вполнѣ законными для себя всякіе до-

*) Продолженіе. — см. „Церк. Вѣдом.“ с. г. № 13-14, стр. 7

мысли о сихъ событіяхъ. Но прежде, чѣмъ привести наиболѣе характерные примѣры обращенія Ренана съ евангелискими чудесами, отвѣтимъ на вопросъ, которымъ болѣе всего интересуется большинство болѣе сознательныхъ читателей Ренана: а какъ же онъ доказываетъ, что Иисусъ Христосъ не былъ чудотворцемъ, не былъ Сыномъ Божиимъ, а простымъ человѣкомъ? Увы, такихъ вопрошателей ожидаетъ полное разочарованіе, и они сами отказались бы отъ постановки такого вопроса, а можетъ быть и отъ прочтенія книги Ренана, если бы прочитали его предисловіе къ 13-му изданію. Здѣсь онъ прямо говоритъ, что онъ не опровергаетъ богодухновенности евангелій и возможности чудесъ, а заранѣе отвергаетъ то и другое (стр. 161). „Если чудо и богодухновенность извѣстныхъ книгъ признавать реальною“, пишетъ онъ далѣе (VI), „то нашъ методъ (изложеніе жизни Иисуса) негоденъ. Если же все это представляется вѣрованіями безъ всякой почвы, то нашъ методъ хорошъ. Вопросъ же о сверхъестественномъ для насъ разрѣшается вполнѣ опредѣленно, при помощи того единственнаго довода, что нѣтъ оснований вѣрить въ такое явленіе, которое нигдѣ въ мірѣ экспериментальномъ не подтверждается“. Итакъ Ренанъ не опровергалъ какими-либо данными Божества и чудесъ Христовыхъ: онъ заранѣе отрицаетъ то и другое, и его книга есть не что иное, какъ попытка отвѣтить на вопросъ: „если Иисусъ Христосъ былъ простымъ человѣкомъ и чудесъ не творилъ, то какъ должно представлять себѣ то, что произошло въ Иудейской землѣ въ началѣ нашей эры?“ — Но и такая попытка, не научная слѣдовательно, а условная, авторомъ искажена, какъ мы видѣли и какъ увидимъ далѣе, не добросовѣстно, а съ явной тенденціей унижить даже человѣческое достоинство Иисуса и замазать Его нравственный образъ подъ видомъ сочувствія.

Далѣе мы увидимъ, какъ унижительно для личности Христа представляетъ нашъ авторъ тѣ Его дѣянія, которыя мы признаемъ чудесами: по его толкованію это были дѣла шантажа; но онъ не довольствуется отрицаніемъ чудесъ, ни изображеніемъ нашего Учителя, какъ обманщика: онъ отрицаетъ по возможности и все не чудесное, что возвышаетъ Его личность въ глазахъ человѣчества. Начнемъ съ того, чтобы указать, какъ онъ бездоказательно придумываетъ все возможное, чтобы унижить Его личность, прежде всего съ Его Матери. Начавъ свою біографію съ заявленія о томъ, что Иисусъ родился въ Назаретѣ (а не въ Виллеемѣ), Ренанъ, всегда отвлекающій мысль читателя отъ дѣла къ описанію Галлилейской природы, удѣляетъ вниманіе Назаретскому городскому колодцу и прибавляетъ: „не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и Марія бывала здѣсь почти ежедневно и съ кувшиномъ на плечѣ присоединялась къ веренищъ своихъ соотечественницъ и любила здѣсь поболтать съ своими сосѣдками“. Последняя фельетонная фраза отсутствуетъ въ 13-мъ „научномъ“ изданіи Ренана, по увѣренности автора, что она уже сдѣлала свое дѣло въ первыхъ двѣнадцати изданіяхъ. Дѣйствительно, какъ легко однимъ пошло выраженнымъ вымысломъ низвести величайшую добродѣтель въ разрядъ ничтожныхъ городскихъ мѣщанокъ.

Замѣчательно, что всѣ враги Христовы съ особеннымъ усердіемъ стараются развѣчивать Его Пре-

чистую Матерь, и вотъ Ренану ужасно нежелательно допустить не только ученіе и приснодѣвствѣ, которое онъ отрицаетъ заранѣе, — но и то, чтобы Иисусъ Христосъ былъ единственный сынъ у Матери.

Авторъ для этой цѣли даже вноситъ въ текстъ „научное“ примѣчаніе болѣе длинное, чѣмъ прочія. Признаваясь въ томъ, что поименованные въ евангеліи братья Христовы Іаковъ, Іосія, Іуда и Симеонъ были Ему двоюродные братья, онъ заявляетъ, что у Иисуса все-таки были еще другіе „братья и сестры и повидимому онъ былъ старшимъ. Ни о комъ изъ нихъ ничего не извѣстно“ (19). Затѣмъ, опять въ увѣренности, что читатель католикъ, лишенный возможности имѣть у себя Библию, не будетъ его провѣрять, авторъ приводитъ 10 ссылокъ не Четвероевангеліе и Дѣянія, въ коихъ надѣется показать ясное доказательство, что рѣчь идетъ не о тѣхъ четырехъ двоюродныхъ братьяхъ, а о другихъ родныхъ, поелику еврейское слово „ахъ“ обозначаетъ только родныхъ братьевъ. Автору дѣла нѣтъ до того, что евангеліе написано не на еврейскомъ языкѣ, а на греческомъ; ни до того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ, начиная съ книги Бытія (20, 12) и кончая книгой Товита (4, 12, 6, 7; 7, 3, 8, 4) подъ словомъ братья и сестры разумѣлись вообще родственники и потомки одного колѣна Израилева и наконецъ всѣ вообще потомки Авраама и Іакова, а вовсе не одни только родные братья.

Но замѣчательнѣе всего то, что отрицая возможность примѣненія слова братья къ двоюроднымъ, Ренанъ указываетъ на тѣ цитаты евангелія, гдѣ это слово братья примѣняется именно къ двоюроднымъ по его же мнѣнію братьямъ Иисуса: „не Его ли мать называется Марія и братья Его Іаковъ, и Іосія, и Симонъ, и Іуда?“ (Мѣ. 13, 55; Марк. 6, 3). Бѣдные читатели! соображали-ли вы при чтеніи „Жизни Иисуса“, какъ авторъ издѣвается надъ вами? Последнему остается только опираться на выраженіе Матѳея и Луки: „родила Сына своего первенца“. Но всякій, знающій законы Ветхаго Завѣта, дававшіе особое религиозное преимущество первенцамъ, пойметъ, что здѣсь подчеркивается именно такое значеніе Младенца, независимо отъ дальнѣйшаго потомства его родителей, если бы такое явилось впоследствии; не было оснований у евангелистовъ указывать черезъ это слово первенецъ — и на то, что Марія не имѣла раньше дѣтей, ибо оба они говорятъ о безсѣменномъ зачатіи Младенца Матерію Дѣвой. Такъ обнаруживается лживая тенденція Ренана.

Быть можетъ читателямъ покажется, что мы удѣлили слишкомъ много вниманія такому, сравнительно второстепенному, вопросу, какъ трактовать о братьяхъ Христовыхъ. Но мы остановились на немъ, ибо здѣсь Ренанъ старается подтверждать свои выводы ссылками и даже еврейскими терминами. Желая освободить читателя отъ взгляда на книгу Ренана, какъ на научное, ученое изслѣдованіе, мы и остановили его вниманіе на томъ безцеремонномъ обманѣ, который вносится авторомъ даже въ цитаты; на противорѣчіяхъ и тенденціозности даже тѣхъ мѣстъ его книги, гдѣ онъ имѣетъ дѣло не со сказаніями о чудесахъ, а съ простою исторіею, облекая ихъ притомъ въ форму, якобы научнаго изслѣдованія по первоисточникамъ.

Если и въ этихъ частяхъ своей работы авторъ является прямымъ обманщикомъ, то чего же намъ

ожидать от него в прочих отъездах книги, где он обходится даже без этой личины объективного исследователя? — Впрочем мы уже видели, что, не довольствуясь голым отрицанием всего, что написано в евангелиях о рождении Спасителя и Его Предтечи, о волхвах и Иродѣ, и зацѣпив только событие, известное в обществѣ, какъ „отрокъ Исусъ во храмѣ“, — съ цѣлью его скандализаціи, нашъ авторъ затѣмъ уже совершенно произвольно выдумываетъ цѣлый періодъ проповѣди Исуса среди Своихъ земляковъ до Его крещенія, до встрѣчи съ Іоанномъ; видѣли и произвольное дѣленіе авторомъ жизни и проповѣди Исуса на два періода. Далѣе мы видимъ что тѣмъ же началомъ произвола и тенденціи унижить личность Исуса, даже какъ человѣка, проникнута и остальная часть книги Ренана.

VII. Начало перелома въ характерѣ Исуса.

Если мы будемъ просматривать оглавленіе Ренановой „Жизни Исуса“, то не можемъ не замѣтить, что авторъ беретъ предложить читателю историко-психологическую картину жизни и дѣятельности Исуса Христа въ 28 главахъ Его биографіи, гдѣ заглавія историческаго характера чередуются съ психологическими, а затѣмъ раскрывается картина отношенія къ Учителю Его современниковъ, постепенное возрастаніе „взаимной вражды“ обличаемыхъ и обличителя, наконецъ взятіе Его подъ стражу, судъ и казнь надъ Нимъ.

Все это обѣщаетъ авторъ въ оглавленіи, но вовсе не выполняетъ своихъ обѣщаній въ самомъ содержаніи книги и тѣмъ лишаетъ ее права претендовать на опытъ прагматической исторіи. Нѣкоторую тѣнь таковой она еще имѣла въ своихъ первыхъ популярныхъ изданіяхъ, но негодование публики на слишкомъ уже грубое отношеніе къ самымъ вліятельнымъ событіямъ Христовой жизни понудило автора въ интересахъ нравственнаго приличія, точнѣе — собственной популярности, отказаться отъ подобнаго истолкованія; и вотъ, за неимѣніемъ возможности замѣнить эти толкованія иными при отрицаніи Божества Христова, исправленное или „научное“ изданіе Ренана является лишеннымъ историческаго прагматизма: остается непонятнымъ даже то, за что собственно арестовали и, затѣмъ, за что осудили Исуса Его враги. И не мудрено, почему Исусъ Ренана остается безъ исторіи развитія своей личности, своего ученія, своего дѣла. Весь тотъ періодъ Его жизни и дѣятельности отъ Іордана до Голгофы и Елеонской горы, который составляетъ предметъ благоговѣйнаго восторга для всякаго сознательнаго читателя, даже независимо отъ его религиозныхъ убѣжденій, признается Ренаномъ (исключая самаго послѣдняго дня жизни Исуса, да и то неискренно), какъ время его нравственнаго если не паденія, то все же отступленія, уклоненія отъ первоначальнаго высокаго подъема Его духа и Его идей. Ренанъ нравственно похоронилъ Исуса со времени Его выступленія на проповѣдь, а превознесъ Его и Его ученіе до Его крещенія, подвергнувъ отрицанію всѣ сказанія евангелій о Его рожденіи и представивъ въ безобразномъ видѣ событіе, известное подъ названіемъ: „Отрокъ Исусъ во храмѣ“.

Итакъ, настоящимъ послѣдователемъ своихъ

возвышенныхъ идей Исусъ, по Ренану, былъ тогда, когда о Немъ рѣшительно ничего не сообщается ни евангелиями, ни другими историческими данными и когда Онъ не высказалъ ни единой идеи, ни единого слова, сказаннаго намъ исторіей, такъ-что и личный образъ Исуса до времени Его постепеннаго паденія, и характеръ Его ученія въ этотъ „лучшій періодъ его жизни“ построены исключительно фантазіей автора. Да не подумаетъ читатель, будто мы допускаемъ шаржъ. Приводимъ подлинныя слова Ренана, которыми онъ заключаетъ вымышленный имъ періодъ проповѣди и дѣятельности Исуса до крещенія.

„Христіанъ въ это время еще не было; но истинное христіанство было уже основано и, конечно, оно никогда не было до такой степени совершенно, какъ именно въ этотъ (?) моментъ. Исусу уже нечего было къ нему прибавлять для большей его прочности. Напротивъ, онъ ему повредилъ, ибо для успѣха каждой идеи, необходима уступка; изъ жизненной борьбы никогда нельзя выйти незапятнаннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, недостаточно познать добро; надо дать ему среди людей преуспѣваніе. Для этого необходимы средства менѣе опрятныя“ (стр. 70).

Здѣсь Ренанъ намекаетъ на чудеса, какъ на безнравственные фокусы, которые однако дѣйствуютъ на людей сильнѣе, чѣмъ ученіе. Онъ продолжаетъ: „Конечно, если бы Евангеліе ограничилось нѣсколькими главами Матѳея и Луки, оно было бы ближе къ совершенству и не давало бы въ настоящее время столько поводовъ (?) для возраженій; но не будь въ немъ чудесъ, развѣ оно завоевало бы міръ? Если бы Исусъ умеръ въ тотъ моментъ своей жизни, до котораго мы дошли въ нашемъ изложеніи, конечно, въ его жизнеописаніи не было бы иной страницы, дѣйствующей на насъ неприятно (?), но ставши болѣе великимъ въ глазахъ Бога (авторъ отрицаетъ Бога, какъ живую личность, а признаетъ божество пантеистическое, безсознательное), онъ остался бы неизвѣстенъ людямъ; онъ затерялся бы въ толпѣ безвѣстныхъ великихъ людей, безспорно лучшихъ изъ всѣхъ“ и пр.; „Исусъ, сынъ Сираха, и Гилель (іудейскій моралистъ въ Талмудѣ) высказывали почти столь же возвышенныя истинны, какъ и Исусъ Христосъ. Однаго Гилель никогда не прослыветъ за истиннаго основателя христіанства“ (70).

Итакъ, преимущество Исуса предъ названными моралистами было чисто отрицательное: рядомъ нравственныхъ компромиссовъ, особенно же фокусами чудотвореній и поддержкой народныхъ суевѣрій, какъ мы далѣе увидимъ, Исусъ возвелъ свое ученіе на степень всемірной религіи.

Но допустивъ такую идею, Ренанъ черезъ полъ страницы уже замечаетъ слѣды своего хульнаго выпада и опять, въ надеждѣ на непроницательность читателя, заявляетъ, что „пальма первенства (между моралистами) принадлежитъ тому, кто былъ силенъ и на словахъ и на дѣлѣ, кто не только почувствовалъ добро, но своею кровью далъ ему восторжествовать. Съ этой точки зрѣнія, нѣтъ Исусу равнаго; слава его воплѣтъ ему принадлежитъ и будетъ вѣчно обновляться“ (стр. 70-71).

Какимъ образомъ компромиссы оказались подвигомъ? Какимъ способомъ они незаконно превознесли надъ всѣми прочими ученіями то, которое

столь немного превосходило талмудическую мораль Гилея? Ренанъ здѣсь поставилъ мученическую смерть Иисуса взаменъ вышеупомянутыхъ обмановъ, какъ карточный плутъ подмѣняетъ карту; но если бы мы даже не замѣтили этой подлѣнки, то все же намъ остается только недоумѣвать, зачѣмъ подвѣшенъ къ этому учителю, измѣнившему себя съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, вышеприведенный заключительный дифирамбъ, даже и послѣ неожиданнаго воспоминанія объ Его идейной смерти? Вѣдь за свое ученіе многіе умирали и до Иисуса, и безчисленные Его послѣдователи послѣ Него: за что же Ему такое исключительное мѣсто въ исторіи человѣчества? Иоаннъ Креститель, по Ренану, имѣлъ то несомнѣнное преимущество предъ Иисусомъ, что не вступалъ въ компромиссы съ совѣстью, „не сотворилъ ни одного чуда“, какъ говорили о немъ современники, и тоже умеръ за идею. А пророки Исаія и Іеремія? а апостолы Петръ и Павелъ? а безчисленные мученики? а Иоаннъ Златоустъ? даже Иоаннъ Гусъ? — Тщетно вы будете искать отвѣта въ книгѣ Ренана на эти естественные вопросы и тщетно будете въ ней ожидать объясненія, почему авторъ вырвалъ изъ нагорной проповѣди нѣсколько стиховъ, помѣстивъ ихъ въ докрещенскій, мионическій періодъ дѣятельности Иисуса, дабы наполнить его хотя бы чѣмъ-нибудь, а остальную часть той же проповѣди помѣстилъ въ своемъ мѣстѣ, т. е. послѣ повѣствованія о крещеніи отъ Иоанна, которое и было первымъ компромиссомъ въ дѣятельности Назаретскаго проповѣдника. „Вліяніе Иоанна на Иисуса было скорѣе вреднымъ для него, чѣмъ полезнымъ. Оно задержало его развитіе: по всему можно думать (?), что, когда онъ отправлялся внизъ по теченію Іордана, то идеи его имѣли несомнѣнное превосходство надъ идеями Иоанна и, что онъ на время склонился къ баптизму только въ видѣ уступки“ (стр. 88). Расшифровать эту запутанную фразу не такъ то трудно. Вѣдь нашъ биографъ Иисуса выше заявилъ, что религія послѣдняго была чужда всякихъ обрядовъ, и потому то первоначальную проповѣдь Иисуса понадобилось совершенно произвольно помѣстить въ докрещенскую эпоху: вѣдь нельзя же было, согласно дѣйствительной исторіи, начинать съ событія крещенія дѣятельность мнимаго отрицателя всякаго ритуала.

VIII. Главные мотивы дѣятельности Иисуса среди народа.

Итакъ, Ренанъ уже выговорилъ себѣ право марать всю дѣятельность Иисуса Христа, начиная съ самаго Его крещенія отъ Иоанна; выговорилъ черезъ то, что выдумалъ невѣдомый никому болѣе ранній и болѣе якобы чистый періодъ Его ученія, а то, что извѣстно объ Иисусѣ Христѣ читателямъ евангелія, нашъ авторъ будетъ систематически опоплять.

Изъ трехъ или четырехъ элементовъ сложилась жизнь и смерть Иисуса, по Ренану: изъ Его самообольщенія фантазіей о своемъ мировомъ призваніи, самообольщенія, неизвѣстно откуда появившагося въ Его головѣ; изъ поддержки народныхъ суевѣрій о Немъ, какъ о Мессіи, сынѣ Давидовѣ (тогда какъ Онъ не былъ, по Ренану, потомкомъ Давида); изъ мистификаціи чудотвореній и изъ тѣхъ столкновеній съ фарисеями, въ которыхъ въ зна-

чительной степени Онъ самъ былъ виноватъ чрезъ избытокъ самообольщеннаго самолюбія.

Самообольщеніе нерѣдко увлекаетъ споткнувшуюся съ правого пути религіозную совѣсть въ далекія дебри и затѣмъ побуждаетъ самообольщеннаго ко лжи, дабы поддержать среди людей свою фантазію. Явленіе это имѣетъ настолько отталкивающий характеръ, что ни Ренанъ, ни другой наблюдатель никогда не могутъ искренно преклоняться предъ такимъ типомъ и не снизойдутъ къ нему ради искренности его въ первоначальномъ самообольщеніи. Но уже никакого снисхожденія и ни у кого въ мірѣ не заслужитъ тотъ учитель, котораго не самообольщеніе довело до фокусовъ и обмановъ, а послѣдніе съ самаго начала предприняты имъ, какъ система мистификаціи простодушныхъ людей, и затѣмъ уже успѣхъ такого нечистаго приѣма, доставившій учителю славу, поднялъ его собственное самоимѣніе до почитанія себя за сына Божія. Съ Иисусомъ Ренана произошло именно такое скверное превращеніе. Приемы мистификаціи онъ пустилъ въ оборотъ съ самыхъ первыхъ дней своей проповѣди послѣ крещенія и ими-то вербовалъ себѣ первыхъ послѣдователей. Вотъ какъ пишетъ объ этомъ Ренанъ.

„Онъ дѣлалъ видъ, будто знаетъ нѣкоторую тайну того лица, которое онъ хотѣлъ завербовать (sic!), или же напоминаетъ ему какое-либо обстоятельство, особенно милое его сердцу. Говорятъ, — такимъ именно образомъ онъ растрогалъ Нафанаила, Петра, самарянку. Скрывая истинную причину своей силы, я хочу сказать, своего превосходства надъ окружающими, онъ дѣлалъ уступку идеямъ своего времени, причемъ надо замѣтить, что эти идеи онъ вполне раздѣлялъ, и позволялъ думать, что откровеніе свыше раскрывало предъ нимъ всѣ тайны сердца... Говорили, будто онъ бесѣдуетъ на вершинахъ горъ съ Моисеемъ и Ілией... что ангелы слетались поклоняться ему“ и т. д. (стр. 126).

Неправда ли, какая отталкивающая картина? Предчувствуя брезгливую гримасу на лицахъ даже своихъ невзыскательныхъ соотечественниковъ, революціонеровъ 60-хъ годовъ, авторъ старается немного смягчить ее вставкой безсмысленной фразы о томъ, что Иисусъ раздѣлялъ народныя суевѣрія о существованіи ангеловъ и явленіяхъ давно умершихъ людей. Но если все это было въ Его глазахъ не дѣтскимъ заблужденіемъ, то Онъ вдвойнѣ виноватъ въ обманномъ присваиваніи Себѣ съ тщеславною цѣлью сверхъ-естественныхъ знаній и дѣлъ, коихъ на самомъ дѣлѣ у Него не было.

Какъ бы то ни было, но приемы эти имѣли огромный успѣхъ: „онъ ходилъ по Галилеѣ, какъ бы въ вѣчномъ праздникѣ. Онъ пользовался для своихъ путешествій услугами мула (произвольное искаженіе шестива на осленка въ Іерусалимѣ)... Иногда ученики устраивали ему сельское торжество, въ которомъ главную роль играли ихъ одежды, замѣнявшія собою ковры... Все населеніе сходится сюда (гдѣ останавливался Иисусъ); сбѣгаются дѣти; прислуга ихъ разгоняетъ, они снова врываются (?)... Онъ заступался за тѣхъ, кто хотѣлъ его почитать. И женщины и дѣти обожали его. Его недруги всего чаще (?) упрекали его въ томъ, что онъ заставляетъ ихъ чуждаться своей семьи. Эти нѣжныя существа всегда податливы на соблазнъ“. Договорив-

шись до послѣдней мерзости, Ренанъ дѣлаетъ, конечно, глухую безъ подлинныхъ словъ ссылку на извѣстнаго еретика Маркіона въ его прибавленіи къ Лукѣ 23, 2, гдѣ обвинители говорятъ, что „онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подать Кесарю, называя себя Христомъ Царемъ“.

Кажется, тутъ ясно показано, въ чемъ мнимое развращеніе народа, но Ренану понадобилось бросить еще одинъ камень въ Христа и онъ ссылается на Маркіона (или, какъ пишетъ его невѣжественный переводчикъ, Марсіона), хотя самъ же оговаривается, что вообще его писаніе не представляетъ собою критической цѣнности.

Какъ бы то ни было, но поклоненіе суевѣрнаго наивнаго народа галлилейскаго и обольщенныхъ женщинъ подняли самоиѣніе Іисуса до такой степени, что, придя въ Іерусалимъ, Онъ совсѣмъ не могъ переносить критическаго отношенія къ Себѣ, а тѣмъ менѣе — невниманія еврейской интеллигенціи и іерархіи, почитая Себя со словъ Своихъ почитателей за нѣкоего высшаго посланника неба, хотя подобное поклоненіе людей было достигнуто столь нечистоплотными средствами. Предоставляемъ читателю судить, насколько психологически возможно такое самообольщеніе сознательнаго обманщика и обольстителя глухихъ женщинъ.

Однако подъ перомъ нашего безцеремоннаго психолога, не только обольщеніе обманурыхъ простаковъ, но и пренебреженіе жителей Іерусалима въ равной мѣрѣ содѣйствовали самообольщенію Іисуса вмѣсто того, чтобы Его образумить.

„Враги раздражали его и своимъ непочтеніемъ, котораго онъ положительно нигдѣ не могъ переносить — и своимъ неблагоговѣйнымъ отношеніемъ къ священнымъ предметамъ, которое оскорбляло религиозное чувство Іисуса, иногда доходившее до шепетильности“ (стр. 160). Кажется бы естественнымъ, что Іисусъ начнетъ проповѣдывать о благоговѣніи въ храмѣ, но Ренанъ, надѣясь на слабость критическихъ аппаратовъ въ головахъ своихъ читателей, дозволяетъ себѣ тутъ же такое salto mortale: „Вообще онъ не любилъ храма... всѣ эти старинныя іудейскія установленія ему не нравились“... „Его послѣдователи, истинно новые люди (христіане изъ іудеевъ), испытывали отвращеніе къ этой античной святынѣ“ (стр. 166-167).

На самомъ дѣлѣ Господь продолжалъ благоговѣть предъ храмомъ до послѣднихъ дней Своей жизни и исполнять Моисеевъ законъ вопреки искаженіямъ Его словъ у Ренана, которому нужно было задобрить читателей заявленіями, будто Іисусъ отрицалъ всякій обрядъ и законъ Моисея. Вотъ почему, приводя почти цѣликомъ обличительную рѣчь Христа противъ фарисеевъ въ 23-й главѣ Матвея, Ренанъ безъ всякой церемоніи выпускаетъ тѣ слова, коими опровергается его представленіе о Христовой вѣрѣ: „что больше, золото или храмъ, освящающій золото? даръ ли или жертвенникъ, освящающій собою даръ?... клянущійся храмомъ, клянется имъ и Живущимъ въ немъ“ (ст. 17, 19, 21). Однако на всякаго хитреца довольно простоты, и нашъ писатель, повидимому, самъ не замѣтилъ, какъ въ его „исправленной“ рѣчи Іисуса остались слѣдующія слова, совершенно уничтожающія такъ смѣло и многократно повторяемое авторомъ заяв-

леніе о ненависти и отвращеніи Іисуса къ обрядовому закону Моисея: „вы даете десятину съ мяты, аниса и тмина и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать и того не оставлять“ (стр. 274).

Такъ говоритъ мнимый отрицатель закона и культа въ послѣдніе дни Своей жизни, а нашъ авторъ послѣ перваго путешествія въ Іерусалимъ, выражается объ Іисусѣ вотъ какъ: „Іисусъ возвратился въ Галлилею окончательно отрѣшившимся отъ своихъ еврейскихъ вѣрованій и въ ярко революціонномъ настроеніи (?). Съ этого времени его идеи начали формироваться съ полной отчетливостію. Невинные афоризмы его перваго (?) пророческаго періода (т. е. до крещенія отъ Іоанна)... прекрасныя проповѣди нравственности втораго періода — теперь переходятъ въ рѣшительную политику“ (стр. 184). Автору мало горя въ томъ, что онъ на 91-й страницѣ, сообщая о началѣ самообольщенія Іисуса, утвердившагося въ понятіи о Себѣ, какъ Мессіи, Сынѣ Божіемъ и будущемъ Судіи вселенной, писалъ такъ: „съ этого момента онъ безъ сомнѣній отказался отъ политики“. Которой же страницѣ прикажете вѣрить: 91 или 184-й? Но авторъ не боится ѣдкихъ насмѣшекъ читателя, увѣренный въ короткости его памяти и стадномъ стремленіи къ отрицанію всего божественнаго во что бы то ни стало; и онъ не ошибается: даже ученые критики не ставятъ ему на видъ этихъ неприкрытыхъ противорѣчій, а планъ своего творенія онъ выполняетъ успѣшно — угрождаетъ и современнымъ ему революціонерамъ и благодушной буржуазіи и великосвѣтскимъ дамамъ, показывая однимъ красное знамя, а другимъ сладкій лимонадъ.

Вотъ почему Ренанъ нисколько не смущается утверждать на одной страницѣ, что Іисусъ, повѣривъ Своей мечтѣ о будущемъ царствѣ и воскресеніи мертвыхъ, „отказался отъ политики“, а въ другомъ, что Его рѣчи „переходятъ въ рѣшительную политику“... (взаимнѣ чистой „морали“), когда Онъ призналъ Себя Мессіей. „Послѣ своей смерти онъ возвратится въ славу, въ сопровожденіи легионовъ ангеловъ, и тѣ, кто отвергалъ его, будутъ посрамлены“ (185). Да не подумаетъ читатель, что авторъ употребляетъ слово политика и революціонеръ (184) въ духовномъ смыслѣ: нѣтъ, онъ усваиваетъ Іисусу самыя воинственные замыслы: „царство Божіе не можетъ быть завоевано безъ насилій; оно водворится путемъ катастрофы и раздоровъ“; затѣмъ слѣдуетъ глухая цитата Матвея 11, 12, до которой читатель католикъ добираться не станетъ, а если доберется, то съ удивленіемъ увидитъ въ словахъ евангелія нѣчто, указывающее не на будущее, а на прошедшее и, пожалуй, настоящее и не имѣющее ничего общаго съ войной и революціей: „отъ дней же Іоанна Крестителя донынѣ царство Божіе силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаются его“. Рѣчь идетъ о нравственныхъ усиліяхъ, потребныхъ для чистоты сердца, какъ въ притчѣ о сѣятелѣ: „это тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и творятъ плодъ въ терпѣніи“ (Лук. 8, 15).

Вообще же по книгѣ Ренана остается совершенно непонятнымъ, какъ Іисусъ, обманывая народъ, сердясь на фарисеевъ за невниманіе къ Себѣ,

рѣшая силой водворить Свое царство, могъ при этомъ вообразить Себя безгрѣшнымъ Сыномъ Божиимъ и судьей живыхъ и мертвыхъ. Это было бы форменнымъ помѣшательствомъ въ духѣ маніи

величія, при которой нѣтъ мѣста представленію Его дѣла самоотверженнымъ подвигомъ любви.

Митрополитъ Антоній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковная литература въ совѣтской Россіи.

Анализъ дѣйствій всѣхъ группировокъ послѣ 16/29 іюля 1927 г., съ указаніемъ выхода изъ создаваемаго положенія.

Двѣ бесѣды „Двухъ друзей“ въ историко-каноническомъ изложеніи.*)

Какъ относиться къ тѣмъ епископамъ, клирикамъ и мірянамъ, которые поддерживаютъ митрополита Сергія и осуждаютъ отдѣлившихся отъ него?

Здѣсь вопросъ сложный и для выясненія его необходимо раздѣлить весь епископатъ, клиръ и мірянъ на двѣ группы. Первая группа всецѣло принимаетъ посланіе м. Сергія, отъ 16/29 іюля 27 г., говоря по просту, подписывается подъ нимъ обѣими руками и, въ силу этого, одобряетъ всѣ его дальнѣйшія дѣйствія, независимо отъ ихъ каноничности или неканоничности. Эта группа полагаетъ въ основаніе своей вѣры и дѣятельности тѣлесный страхъ и земное благополучіе и равнодушна къ чистотѣ вѣры и благу Св. Церкви. Другая группа всецѣло осуждаетъ посланіе м. Сергія, но молитвеннаго общенія съ нимъ не порываетъ, ожидая дальнѣйшаго хода церковныхъ событій — частью изъ предосторожности, потому что не можетъ хорошо разбираться въ современныхъ церковныхъ вопросахъ; частью, вѣря искренности митр. Сергія, ожидая отъ него исправленія его ошибокъ, согласно его посланію, отъ 18/31 декабря 27 г., его отвѣту группѣ духовенства и мірянъ Гатчинскаго уѣзда, отъ 19 января/1 февраля 28 г., и его письму м. Агаангелу, отъ 28 января 28 года.

Вторую группу отдѣлившіеся осуждать не должны, но почитать ихъ какъ своихъ друзей, которые отъ нихъ раздѣляются не образомъ мыслей, но образомъ дѣйствій, подобно тому, какъ св. Афанасій Великій привѣтствовалъ оміусіанъ, послѣ отдѣленія отъ нихъ оміевъ, какъ своихъ друзей въ арианскомъ станѣ, которые, православно вѣруя, подобно Григорію Назіанзину старшему не принимали слово оміусіосъ (единосущный). И отдѣлившіеся должны снисходить къ немощамъ ближнихъ, подобно св. Василию Великому, который, подражая св. ап. Павлу своимъ снисхожденіемъ къ немощамъ ближнихъ, самъ былъ заподозрѣнъ въ чистотѣ православія и только поддержка его и признаніе правоты его дѣйствій со стороны такого борца за Никейскій символъ, какъ Афанасій Великій, образумила неразумныхъ ревнителей и примирила съ нимъ (св. Василиемъ Великимъ) православныхъ и оміусіанъ, что и дало ему возможность довести начатое имъ дѣло умиротворенія Церкви до конца и тѣмъ обезпечить торжество православія на II Вселенскомъ Соборѣ, хотя до Собора онъ самъ и не дожилъ; и преимущественно за это умиротвореніе Церкви онъ получилъ названіе великаго учителя вселенной.

А всѣ тѣ, кои не принимаютъ посланія, отъ 16/29 іюля 27 г., и связанныхъ съ нимъ дальнѣйшихъ дѣйствій м. Сергія, направленныхъ въ пора-

женію Церкви со стороны гражданской власти, не должны осуждать отдѣлившихся, потому что и на ихъ долю выпалъ жребій принять на себя первый ударъ новой церковной политики м. Сергія и они, жертвуя всѣмъ своимъ земнымъ благополучіемъ и самой жизнью, возстали за свободу Св. Церкви; возстали не какъ враги Креста Христова, подобно обновленцамъ, григоріанцамъ и пр. отщепенцамъ, но какъ истинные сыны матери Св. Церкви. И если они и допустили рѣзкіе выпады и ошибки, легко исправимые, то все-таки своимъ выступленіемъ остановили начатое дѣло порабощенія Св. Церкви и всѣмъ неотдѣлившимся дали время и возможность спокойно обсудить свое положеніе и избѣжать неминуемыхъ ошибокъ въ новомъ для насъ дѣлѣ, такъ какъ такого положенія, въ какомъ Русская Церковь находится въ настоящее время, еще не было во всей міровой исторіи, ибо не было еще на свѣтѣ такого государства, которое ставило бы борьбу съ Церковью въ такую плоскость, не вводя никакой ереси, старалось бы подчинить Церковь своему вліянію и заставить ее служить своимъ богоборнымъ идеямъ. Посему и современныхъ церковныхъ дѣятелей, подпавшихъ подъ вліяніе невѣрующаго государства, невозможно обличить ни въ какой ереси, но только въ подмѣнѣ христіанства антихристіанствомъ.

Дѣйствія отдѣлившихся отъ м. Сергія епископовъ и клириковъ и неотдѣлившихся можно образно представить въ слѣдующемъ видѣ. Первые, т. е. отдѣлившіеся, какъ хирурги, сдѣлали легкую операцію на тѣлѣ больного, надѣясь, что они своимъ сѣченіемъ предупредятъ ампутацію заболѣваго члена. Вторые же, т. е. неотдѣлившіеся, какъ любвеобильные родственники, своею любовью и преданностью утѣшаютъ больного, представляя ему не такъ болѣзненной произведенную операцію. Тѣ и другіе имѣютъ одинаковыя намѣренія излѣчить тяжело больного, хотя и дѣйствуютъ различно. А всю исторію болѣзни и ея лѣченіе можно представить образно въ слѣдующемъ видѣ.

Микробъ болѣзни высшей церковной власти, въ лицѣ м. Сергія, есть зародившаяся въ умѣ м. Сергія, въ моментъ изоляціи, компромиссная мысль, за которой послѣдовало его освобожденіе.

Лѣченіе этого признака болѣзни, — дружескіе совѣты авторитетнѣйшихъ лицъ не дѣлаютъ вреднаго для Церкви шага, и какъ слѣдствіе неэффективности этого лѣкарства, т. е. непринятія добрыхъ совѣтовъ, появленіе красноты.

Наружная краснота на тѣлѣ больного — Сундуль или архіереевъ съ подмоченной репутаціей съ

*) Продолженіе. — см. „Церков. Вѣдом.“ с. 4, № 15-16, стр. 8.

правами совѣщательнаго органа, согласно заявленію, отъ 18/V 28 г.

Увеличеніе красноты — присвоеніе Синодомъ не принадлежащихъ ему правъ и власти соуправляющаго м. Сергію и перемѣщеніе Синодомъ епископовъ.

Злокачественный наростъ — появленіе деклараціи, отъ 16/29 июля 27 г. Различные способы леченія болѣзни — осужденіе деклараціи совѣстью вѣрующихъ и листовки со стороны ревнителей чистоты православія, обличающія дѣянія м. Сергія и его Синода и разъясняющія правильное отношеніе Церкви къ государству въ современныхъ условіяхъ.

Образованіе гнойника — указъ, отъ 8/21 октября 27 г., о поминовеніи м. Сергія и гражданскихъ властей.

Хирургическій разрѣзъ гнойника съ цѣлью предупредить дальнѣйшее зараженіе — частичное отдѣленіе отъ м. Сергія и его Синода цѣлыхъ епархій и отдѣльныхъ приходоѡ.

Если послѣ этой операциі исцѣленія не послѣдуетъ, то придется, съ болью сердца, сдѣлать ампутацію заболѣвшаго члена, т. е. отдѣлиться окончательно отъ м. Сергія всѣмъ ревнителямъ чистоты православія.* Дай Богъ, чтобы этого не случилось. Долгъ м. Сергія исправить свои ошибки, ибо ошибаться свойственно всѣмъ людямъ. „И общество священниковъ, говоритъ св. муч. Кипріанъ Карфагенскій, для того и многочисленно, чтобы исправлять ошибки: если кто-либо изъ епископовъ

впадетъ въ заблужденіе, то другіе могли бы братски его исправить“ (О единствѣ Церкви) (перифразъ).

Какъ относиться къ епископамъ и клирикамъ возвратившимся изъ ссылки или освободившимся отъ заключенія и ставшимъ на сторону м. Сергія и его Синода?

Ихъ также можно раздѣлить на двѣ группы. Одни, находясь вдали отъ центра церковныхъ событій, а посему и незнакомые съ ходомъ церковныхъ дѣлъ, естественно, поступаютъ осторожно, попутно знакомясь съ положеніемъ дѣла и выслушивая обѣ стороны и, потомъ, переработавъ въ горнилѣ своей совѣсти все слышанное и видѣнное, принимаютъ опредѣленное рѣшеніе. Другіе же при самомъ освобожденіи дали обѣщаніе быть вѣрными м. Сергію независимо отъ правоты или неправоты его дѣйствій, забывая то, что они должны быть вѣрными Христу, охраняя чистоту св. вѣры и ставя благо Св. Церкви выше своего земнаго благополучія. Хотя послѣдніе и хранятъ свое обѣщаніе втайнѣ, но имъ не лишне будетъ напомнить слова стараго исповѣдника Потамона, сказанныя имъ на Тирскомъ Соборѣ въ 335 году Евсеію Кесарійскому, одному изъ судей невиновнаго Аванасія: „ты и я были нѣкогда вмѣстѣ въ темницѣ за исповѣданіе Христа. Я лишился тамъ глаза. Какъ же ты вышелъ оттуда невредимымъ, не поступившись своей совѣстью?“ (Фар. „Жизнь и труды св. отцовъ“).

(Продолженіе слѣдуетъ)

* Въ настоящее время подавляющее большинство епархій окончательно отдѣлилось отъ м. Сергія и руководствуется въ своей церковной жизни наѣстнымъ посланіемъ Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Угличскаго, отъ 7/20 января м. г. (см. „Церк. Вѣдом.“ с. г. № 5-6, стр. 2). *Редакция.*

Объявленія:

Епархіальныя Управленія и церкви могутъ получить, если встрѣчается надобность,

АНТИМИНСНЫЕ ПЛАТЫ ИЛИ ОСВЯЩЕННЫЕ АНТИМИНСЫ.

Съ требованіями надлежитъ обращаться въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей.

Имѣются въ продажѣ

т р е б н и к и

(перепечатка съ русскаго Синодальнаго изданія).

Цѣна — 50 дин. съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ Канцелярію Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей **Е. И. Махароблидзе.**

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Югославія, Сремски Карловци, Канцелярія Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.

Въ Воскресеніе 23-го Августа, 1931,

въ II часовъ утра

Въ Сирійской Церкви 693 Bathurst St.

будетъ отслужена

Л и т у р г і я

О. Игуменомъ Аггеемъ

после чего состоится

Д О К Л А Д Ъ

на тему

**"ЦЕРКОВНАГО РАСКОЛА ВЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕ"**

Докладъ прочтетъ

В. А. Коноваловъ

изъ Монреаля.

После доклада разрешается задавать вопросы
докладчику.